

Зиновий Сагалов

СКАНДАЛ В ПАРИЖЕ

Либретто мюзикла в 2 действиях

по мотивам комедии

А.Н. Толстого "Махатма"

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Хатмамурти

Джейн

Элиас Роллинг — король химической

индустрии

Бетси Роллинг — его жена

Папаша — содержатель кабачка

"Веселый кролик"

Барон Аксельсьерн

Астор, он же Джек Хиггинс

Графиня де Трико

Мадам Дервиль

Альфонс

Себастьян

Мишель

Аукционист

Корреспондент

Сыщики, студенты, разносчики газет,
посетители кабачка

Время действия — 30-е годы XX в.

Место действия — Париж, Лондон

ПРОЛОГ

№1. ВСТУПЛЕНИЕ И СЦЕНА

"АУКЦИОН"

Париж. Кабачок "Веселый кролик". Танцуют посетители кабачка — художники, мастеровые, продавщицы. Между столиками ходит Папаша — содержатель кабачка. Это красивый старик с седой бородой, в мягкой шляпе, с гитарой в руках. К стоящему на авансцене столику подходит Аукционист. Стучит деревянным молотком. Музыка тотчас стихает, танцующие отходят в сторону.

АУКЦИОНИСТ (*в зал*). Мадам! Месье! Начинаем наш аукцион. Продается кабачок "Веселый кролик". Зал, погребок, чудесный вид с Монмартра! Цена — 23 тысячи франков. Начинаем торги, господа. 23 тысячи — раз! 23 тысячи — два!..

ГОЛОС. 25 тысяч!

АУКЦИОНИСТ. 25 тысяч — раз! 25 тысяч — два! Кто больше, господа? Великолепное помещение, панорама Парижа.

ВТОРОЙ ГОЛОС. 28 тысяч!

АУКЦИОНИСТ. Слышу вас! 28 тысяч — раз! 28 тысяч — два! Нет больше желающих? 28 тысяч...

ТРЕТИЙ ГОЛОС. 35 тысяч!

АУКЦИОНИСТ. Прекрасно, месье! Вы не пожалеете — товар стоит этих денег. Итак, 35 тысяч — раз! 35 тысяч — два! Кто больше? Последний шанс, мадам и месье! 35 тысяч — три! Продан! (*Выходит*).

Папаша снимает со стены эмблему кабачка и отдает ее Мишелю. Рабочие начинают выносить столики.

ПАПАША. Вот и все, "Веселый кролик". Прыгал, резвился...

МИШЕЛЬ (*с грустью*). И сделали из тебя рагу.

№2. "ПЕСНЯ ПАПАШИ"

ПАПАША. Почему сегодня грустно
На седых холмах Монмартра?
Потому, друзья, что пусто
В этом зале будет завтра.
Позабудут наши песни,
Унесут последний столик,
И погибнет на рассвете
Кабачок "Веселый кролик".

ПОСЕТИТЕЛИ

КАБАЧКА Отрада для влюбленных,
Поэтам — очаг и крыша,
Прощай, "Веселый кролик",
Последний романтик Парижа!
Прощай, прощай,
Последний романтик Парижа!

ПАПАША. Почему сегодня грустно
Там, где музы пели прежде?
С молотка идет искусство,
Не нужны стихи невежде.
Франки, доллары и лиры,
Вы сожрали все святое.
Всем торгуют в этом мире —
И добром, и красотой.

ПОСЕТИТЕЛИ

КАБАЧКА Отрада для влюбленных,
Поэтам — очаг и крыша,
Прощай, "Веселый кролик",
Последний романтик Парижа!
Прощай, прощай,
Последний романтик Парижа!

МИШЕЛЬ: Тебе ведь говорили, Папаша: заведи голых девочек
— и от заморских туристов отбоя не будет.

ПАПАША. Замолчи! В этих стенах витают тени великих
поэтов и артистов. (*Рабочим*). Эй, ребята, поосторожнее! Этот стол
прожжен слезами Поля Верлена. Гляди, Мишель, вот инициалы
великого поэта Франции... Помню, как он читал нам... "Прошли года,
и стих мой буйный пыл, узнал я жизнь, узнал ее законы..."

*Входит Аукционист и вручает Папаше документы о
продаже кабачка.*

АУКЦИОНИСТ. Распишитесь, Папаша. Вот здесь. Ваш
кабачок приобрел барон Аксельсьтерн.

ПАПАША. Это еще что за птица?

АУКЦИОНИСТ. Мистическое братство "Белый лотос".

ПАПАША. Мистики, святоши... А проще говоря — авантюристы и мошенники. Что им делать здесь, где хохотали гиганты? (*Комкает документ и со злостью швыряет его в сторону*).

Опускается интермедийный занавес, на нем перспектива парижских улиц. Папаша выходит на авансцену.

Еще одним бродягой в Париже стало больше. Куда идти? Налево? Направо? А впрочем, какая разница? Разве птица задумывается, куда ей лететь? Разве великий Верлен знал, где его ждет ночлег? (*Ударяет по струнам гитары*).

Почему сегодня грустно

Там, где музы пели прежде?

С молотка идет искусство,

Не нужны стихи невежде.

Франки, доллары и лиры,

Вы сожрали все святое.

Всем торгуют в этом мире —

И добром, и красотой!

ХОР (*за сценой*). Отрада для влюбленных,
Поэтам — очаг и крыша,
Прощай, "Веселый кролик",
Последний романтик Парижа.
Прощай, прощай,

Последний романтик Парижа!

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Помещение кабачка преобразилось: черная драпировка, феерическое освещение. Мистики в ритуальном танце, напоминающем йогу. Появляется Астор — в шелковой мантии, черные волосы до плеч. Мистики молитвенно простирают к нему руки.

№3. СЦЕНА АСТОРА И МИСТИКОВ

"УКРОЩАЙТЕ ФИЗИЧЕСКИЕ СТРАСТИ"

АСТОР. Укрощайте физические страсти,
 Побеждайте оболочку тела!
 И тогда ваш дух навстречу счастью
 Воспарит решительно и смело!
 Вы увидите свет неизреченный —
 В чреве мрака вспыхнет Белый Лотос.
 И услышит каждый посвященный
 Бога Хатмы сокровенный голос.

МИСТИКИ. Ом! Ом! Ом!
 Великий и таинственный!
 В нем, в нем, в нем
 Святая истина.

Бог лишь в том,
В ком раскрылся Ом!
Ом! Ом!

М-М ДЕРВИЛЬ (*истерически*). Чуда! Чуда хочу!

ГРАФИНЯ ДЕ-ТРИКО. Вождение мучит! В бездну падаю!

АСТОР. Умертвляйте плоть, побеждайте свою отвратительную оболочку! Только тогда, сестры мои, вы станете легкими, как облако.

М-м ДЕРВИЛЬ и ГРАФИНЯ. И вознесемся?

АСТОР. Одною силой вашего духа. Крыльями души.

ГРАФИНЯ. Ай, помогите!

АСТОР. Что с вами, сестра?

ГРАФИНЯ. Вижу - козел! Вожделеет! Гоняется за мной!
(*Бегает по сцене*).

АСТОР. Пшел вон! (*Топает ногами*). Вон, говорю! Сатана рогатая! (*Мистикам*). Братья и сестры! Путь посвящения труден, но в конце его — радость познания тайны. В ложе "Белого Лотоса" вы проходите первую ступень. Сегодня мы займемся раскрытием духа. Бессмертный дух заключен у нас здесь. (*Указывает на поясницу*).

АЛЬФОНС. Около почек?

АСТОР. Ниже. Дух дремлет в этой полости. Надо разбудить его, повторяйте за мной: Ом! Ом!

ВСЕ. Ом! Ом!

АСТОР. Вдумывайтесь — и вы чувствуете: Ом раскрывается внутри вас, и великий дух раскрывается внутри Ом.

ВСЕ. Ом! Ом! Ом!

Звонок телефона. Астор снимает трубку.

АСТОР. Братство "Белого Лотоса"... Это вы, миссис Роллинг?
Да, да, жду вас. Целую губы вашей души... (*Вешает трубку*).

ГРАФИНЯ. Он целует губы души этой стервы.

АЛЬФОНС (*Астору*). Маэстро, на два щекотливых слова...
(*Отводит Астора в сторонку*). Я не имею стула уже девятый день.

АСТОР. Я говорил с Великим Учителем. Ваш желудок он взял
в сферу своего духа.

АЛЬФОНС. Но стула нет.

АСТОР. Кроме того, он разрешил вам слабительное. Чтобы
разрушить телесную оболочку в соответствующей полости.

АЛЬФОНС. Благодарю вас, маэстро. Благодарю.

К Астору подходит Себастьян.

СЕБАСТЬЯН. А я к-к-как будто меньше заикаюсь, п-п-правда?

АСТОР. Истинно так.

СЕБАСТЬЯН. Д-д-дальше что?

АСТОР. Читайте древнюю тибетскую молитву и пейте воду
через нос.

СЕБАСТЬЯН. Б-б-благо-д-д-арю...

АСТОР. Благодарите жестами.

Снова звонок телефона.

(*В трубку*). Великий Учитель? Мое ухо у твоих уст...

МИСТИКИ (*благоговейным шепотом*) Великий Учитель...
Великий Учитель...

АСТОР. Что?! Лопнул? Индо-малайский банк? О боже! А наш
капитал? Бандиты! Банде матарам, кутукапутра! (*Кладет трубку*).

М-м ДЕРВИЛЬ. По-моему, кто-то лопнул.

СЕБАСТЬЯН. Б-б-банк.

ГРАФИНЯ (*Астору*). Какой банк? Брат, поделитесь с нами.

АСТОР. Банком мы называем область, населенную отвратительными духами, в просторечии — чертями... Перерыв! Брат Альфонс, останьтесь.

Мистики уходят.

Ваш отец, кажется, владелец парфюмерной фабрики?

АЛЬФОНС. Да. Папа — это духи, пудра, мыло.

АСТОР. Вы младший сын?

АЛЬФОНС. В сущности, старший. Но с детства, понимаете, я имел слишком много приключений с женщинами.

АСТОР. Короче!

АЛЬФОНС. Короче говоря, произошло что-то странное с организмом, какая-то, понимаете, вялость... И родители... Они сделали меня младшим.

АСТОР. Брат Альфонс, приподниму перед тобой покрывало тайны. Для борьбы с темными силами мне спешно необходимо триста тысяч франков. В займы, конечно...

АЛЬФОНС. Увы! После несчастного случая с крошкой Мими... Эта девчонка буквально обобрала меня... И теперь папочка дает мне только на карманные расходы.

АСТОР (*мрачно*). Идите... младший сын. (*Вдогонку*). Пришлите ко мне графиню.

Альфонс выходит.

(*Хватается за голову*). Три миллиона франков — в трубу! Боже мой!

Появляется Графиня де ТРИКО.

Если не ошибаюсь, вы действительно графиня?

ГРАФИНЯ. Увы, бывшая.

АСТОР. Не имеет значения. Ваше родовое имение, если мне не изменяет память, неподалеку от Тулона? Не так ли?

ГРАФИНЯ. Да, брат Астор, я родилась и выросла в Трико-сюр-Сан.

АСТОР. Вот-вот... По нашим астральным каналам получено экстренное сообщение... Не волнуйтесь, графиня... Успокойтесь...

ГРАФИНЯ. Да говорите же, не мучайте!

АСТОР. Все темные силы эфирного плана как назло сосредоточились именно в вашем имении... в Трико...

ГРАФИНЯ. В Трико-сюр-Сан?

АСТОР. Именно!

ГРАФИНЯ. Что же делать? Помогите, умоляю вас. Изгоните эту нечисть из Трико-сюр-Сан!

АСТОР. Астральные силы советуют заложить.

ГРАФИНЯ. Что?

АСТОР. Имение.

ГРАФИНЯ. Оно уже заложено.

АСТОР. Тогда перезаложить.

ГРАФИНЯ. Перезаложено.

АСТОР. Худо, худо, графиня... А как у вас с драгоценностями? Картины, хрусталь, фамильное серебро?

ГРАФИНЯ. Все съели, брат Астор.

АСТОР. Кулончики, медальончики...

ГРАФИНЯ. Все подчистую. Сейчас портсигар золотой доедаем.

АСТОР (*зло*). Тщательно жуйте, графиня, не подавитесь. Приятного аппетита! (*Отпускает ее жестом*).

Графиня выходит.

(*Вынимает записную книжку*). Платеж... Еще платеж... Что же делать?

За входной дверью шум. Врываются Элиас Роллинг и двое Сыщиков.

**№4. КУПЛЕТЫ АСТОРА,
РОЛЛИНГА и СЫЩИКОВ**

"ШЕРШЕ ЛЯ ФАМ!"

РОЛЛИНГ. Она здесь быть должна —

Изменница жена.

Наверное, неверная,

Здесь прячется она!

СЫЩИКИ. Шерше ля фам! Мы ищем женщину!

Шерше ля фам! Шерше ля фам!

Там, где запутано, закручено, заверчено

--Везде она! Шерше ля фам!

АСТОР. Позвольте, кто вы есть?

И с кем имею честь?

Вас ревность привела сюда

Иль просто, сударь, месть?

СЫЩИКИ. Шерше ля фам! Мы ищем женщину!

Шерше ля фам! Шерше ля фам!

Там, где запутано, закручено, заверчено,
Везде она! Шерше ля фам!

РОЛЛИНГ. Я гневом распален
И сотню Дездемон
Могу передушить —
Пусть это стоит миллион!

СЫЩИКИ. Шерше ля фам! Мы ищем женщину!
Шерше ля фам! Шерше ля фам!
Там, где запутано, закручено, заверчено
--Везде она! Шерше ля фам!

(Танец).

АСТОР. Кто вы такой?

РОЛЛИНГ. Я Элиас Роллинг!

АСТОР *(отступая)*. Король химической индустрии?

РОЛЛИНГ. А вы... так называемый брат Астор? Вы... вы любовник моей жены! Я посажу вас на электрический стул!

Астор пытается удрать. Роллинг хватает его и швыряет в кресло.

Она каждый день околачивается здесь, я знаю! Вы набили ей башку всякой чепухой. Будто она была вашей женой четыре тысячи лет тому назад!

АСТОР. Исключительно в астральном плане, духовно...

РОЛЛИНГ. Авантюрист! Профессиональный совратитель!
Извращенец!

АСТОР. Простите, за стеной мои ученики. Ругайтесь,

пожалуйста, потише.

ПЕРВЫЙ СЫЩИК (*Роллингу*). Сударь, ее нигде нет.

РОЛЛИНГ (*наступая на Астора*). Куда вы ее спрятали, негодяй?

АСТОР. Миссис Роллинг еще не приходила.

РОЛЛИНГ. Когда вы ее ждете, мерзавец?

АСТОР. С минуты на минуту.

РОЛЛИНГ. О'кей! Мы спрячемся. Когда войдет Бетси, вы немедленно совершите акт прелюбодеяния.

АСТОР. Что? Поймите, я...

РОЛЛИНГ. Молчать! В момент прелюбодеяния врываемся мы...

ПЕРВЫЙ СЫЩИК. Накрываем!

ВТОРОЙ СЫЩИК. И составляем протокол!

АСТОР. Зачем?

РОЛЛИНГ. Мне нужен немедленный развод. Она должна быть наказана. (*Сыщикам*). Ребята, станьте за дверью.

Сыщики удаляются.

АСТОР. Но я... я не могу ...

РОЛЛИНГ. Что?

АСТОР. Прелюбодеяние... не могу.

РОЛЛИНГ. Это почему же?

АСТОР. Поймите, мне это глубоко чуждо.

РОЛЛИНГ (*хохочет*). Но почему же, черт подери?!

АСТОР. По интимным причинам : я девственник.

РОЛЛИНГ *(продолжая хохотать)*. Это уже ваши подробности!

АСТОР. Но я почти святой!

РОЛЛИНГ *(вынимает револьвер)*. Проверим. Если святой, останешься жив.

АСТОР. Брат мой, цельтесь в стену.

РОЛЛИНГ . Стреляю...

АСТОР. Брат мой, по французским законами вам непременно отрубят голову.

РОЛЛИНГ. Мне, американцу? Плевать я хотел на французские законы! *(Всматривается в лицо Астора)*. Постой, не может быть...*(Подходит к нему ближе)*. Ха-ха! Знакомая рожа! Черт возьми, это же ты, Джек!

Астор отшатывается.

Знаменитый чикагский бандит Джек Хиггинс!

АСТОР. Простите, сударь, вы меня с кем-то путаете....

Роллинг резким движением срывает с Астора парик.

РОЛЛИНГ. Резаное ухо! Вот она, твоя примета! Ха-ха-ха, святой! А помнишь? "Десять тысяч долларов тому, кто обнаружит бандита Джека Хиггинса по кличке "Резаное ухо"? Неужели забыл, подонок? А ведь вместе начинали!

АСТОР. Боже мой, Хохотунчик Джон? Ограбление Третьего Национального банка в Литл -Рок!

РОЛЛИНГ. Ха-ха? Вспомнил, чучело? А пенсильванский экспресс?

АСТОР. А сейф в Милуоки?

РОЛЛИНГ. Боевые денечки были, черт побери!

Перемена света. На лицах Роллинга и Астора полумаски гангстеров. У Астора в руке небольшой чемоданчик.

№ 5. КУПЛЕТЫ ГАНГСТЕРОВ

"КАК ПОХИТИТЬ МИЛЛИОН"

- РОЛЛИНГ. Высоко забрался месяц,
 Звезды светят тут и там.
 Ну а если...
- АСТОР. Ну а если...
- РОЛЛИНГ. Нам не спится по ночам?
- ВМЕСТЕ. Знают только Джек и Джон,
 Как похитить миллион,
 Унести и ноги, и банкноты.
 Как потратить миллион
 Тоже знают Джек и Джон —
 Фифти-фифти на мелкие расходы!
- АСТОР. Чемоданчик интересный,
 Только чуть тяжеловат.
 Ну а если...
- РОЛЛИНГ. Ну а если...
 Там винчестер-автомат!
- ВМЕСТЕ. Знают только Джек и Джон,
 Как похитить миллион... *(И т.д.)*.
- РОЛЛИНГ. Едет золото в экспрессе,

И куда ему спешить?

Ну а если...

АСТОР. Ну а если...

РОЛЛИНГ. Нам экспресс остановить?

ВМЕСТЕ. Знают только Джек и Джон,
Как похитить миллион. ..(И т. д.)

АСТОР. На двери замок повесив,
Сторож банка задремал.

Ну а если...

РОЛЛИНГ. Ну а если...

АСТОР. Нас он в гости не позвал?

ВМЕСТЕ. Знают только Джек и Джон,
Как похитить миллион... (И т.д.)

РОЛЛИНГ. Высоко забрался месяц,
Звезды светят тут и там.

Ну а если...

АСТОР. Ну а если...

РОЛЛИНГ. Снова нам не спится по ночам?

ВМЕСТЕ. Знают только Джек и Джон,
Как похитить миллион,
Унести и ноги, и банкноты.
Как потратить миллион,
Тоже знают Джек и Джон —

Фифти-фифти на мелкие расходы!..

(Танец).

Возвращается обычный свет.

АСТОР *(снимает полумаску с Роллинга)*. Вот кем ты стал, Хохотунчик. Король химической индустрии!

РОЛЛИНГ. Пришлось немножко похимичить! *(Снимает полумаску с Астора)*. Девственник! Ха-ха-ха!

АСТОР . Да. Почти святой.

РОЛЛИНГ. Черт побери, один звонок в полицию — и десять тысяч в кармане. *(Снимает телефонную трубку)*.

АСТОР. Не надо. Я согласен.

РОЛЛИНГ. На прелюбодеяние?

АСТОР. На все.

Резкий звонок.

РОЛЛИНГ. Это она! Помни, чтобы без халтуры! Дам свисток — начинай, сигнал фонариком — конец! *(Выходит)*.

Астор поспешно надевает парик. Появляется Бетси РОЛЛИНГ, тридцатипятилетняя женщина, элегантная и взбалмошная. Астор направляется к ней. Бетси жестом останавливает его.

БЕТСИ. Ни слова! *(Нараспев, возвышенно)*. Вижу облако... Мистический свет... Зубчатые башни, висячие сады... Древний город... Это Вавилон! Струятся воды Ганга, я слышу плеск весел...

АСТОР *(мягко)*. Ганг — это в Индии, сестра моя.

БЕТСИ *(с возмущением)*. Сестра? Мы муж и жена уже четыре тысячи лет, вы что — забыли?.. Это Вавилон, город нашей любви... Что с вами, неужели вы не рады?

За дверью короткий свист. Астор вздрагивает.

№6. ДУЭТ АСТОРА И БЕТСИ

"НОЧЬ В ВАВИЛОНЕ"

АСТОР (*опасливо поглядывая на дверь*).

Жена моя, Ханум Хабибула!

БЕТСИ. Сарданапал, любимый и единственный!

АСТОР. Трепещет сердце от любви к тебе.

БЕТСИ. Ты слышишь, дорогой, как плещут весла нашей барки...

Гребцы усталые поникли...

О, заключи меня в свои объятия!..

АСТОР. О госпожа моя! Сама Иштар, любви богиня,

Тебя сегодня привела ко мне.

И арфа для тебя звучит в холодном мраке ночи.

Как ты прекрасна, умащенная смолой душистой!..

БЕТСИ (*клонится к нему на грудь*). О Сарданапал!

АСТОР. Ханум Хабибула, жена моя! (*Оборачивается к двери*).
Готово, обнимаю...

БЕТСИ. Кому вы это говорите?

АСТОР. Гребцам.

БЕТСИ. Вели им: пусть гребут неспешно.

Пусть вечно длится эта ночь, и весел плеск, и шелест

сикомора...

Я нежно льну к тебе, любви ища, о мой супруг,

запечатленный в сердце!

В дверном проеме мелькнул луч фонарика..

АСТОР. Я вижу огоньки — причаливает наша барка.

БЕТСИ. Мой царь, мой повелитель!..

АСТОР. О как бы я хотел!..

БЕТСИ. Смелей хотите!

АСТОР. Но страшный грех!

БЕТСИ. Грешите, черт возьми! Половина Парижа добивается чести быть моими любовниками, а я теряю время с этим мертвецом! (*Ударяет его по щеке перчатками*).

Врываются Роллинг и Сыщики.

РОЛЛИНГ (*свистит*). Застигнуты на месте преступления! (*Сыщикам*). Протокол!

Бетси изумленно смотрит на мужа.

Я отказываюсь от чести быть вашим мужем. Наконец-то вы попались. Развод!

БЕТСИ (*спокойно*). Вы что, взбесились, мой друг? (*Кивает на Астора*). Это же тысячелетний старикашка, известный вавилонский импотент. (*Надевает перчатки*). О бедный Элиас, мой ревнивый павианчик...

РОЛЛИНГ. Половина Парижа — ваши любовники, вот что подтвердят свидетели.

БЕТСИ (*хлопает в ладоши*). Bravo! Какая потрясающая реклама для меня! (*Гладит его по лбу*). Мне вас искренне жаль. Займитесь лучше делом. Выверните карманы биржевикам, устройте каную - нибудь международную войну... В Париже такая скука, я развлекаюсь, как могу.

РОЛЛИНГ. С этим? (*Кивает на Астора*).

АСТОР. Исключительно в астральном плане, духовно.

РОЛЛИНГ (*Сыщикам*). Вышвырните этого проходимца!

Сыщики хватают Астора.

ГОЛОС. Остановитесь! Уберите нечистые руки от посвященного!

Сыщики отскакивают от Астора и исчезают. Общее замешательство.

БЕТСИ. Кто это?

АСТОР (*благоговейно*). Великий Учитель...

ГОЛОС. Иду к вам.

Несколько медленных звенящих ударов.

БЕТСИ. Как будто шумят крылья.

АСТОР. Воплощается.

Через студию ритмическими скачками пробегают

МИСТИКИ.

ГРАФИНЯ. Великий Учитель! Дождались наконец-то!

М-М ДЕРВИЛЬ. Великий учитель!

№7. РЕМИНИСЦЕНЦИЯ МУЗЫКИ № 3

АСТОР. Вы увидите свет неизреченный—
В чреве мрака вспыхнет Белый Лотос.
И услышит каждый посвященный
Бога Хатмы сокровенный голос.

МИСТИКИ. Ом! Ом! Ом!
Великий и таинственный!
В нем, в нем, в нем

Святая истина!

Бог лишь в том,

В ком раскрылся Ом.

Ом!Ом!Ом!

Астор и Мистики падают ниц перед дверью. Появляется Барон Аксельсьерн, с бритыми усами, узкой бородкой и горящими глазами. Он в черном сюртуке, застегнутом до шеи, седой.

БАРОН (*кладя руки на головы Мистикам*). Аширвадам!
Аширвадам!

ГРАФИНЯ (*умиленно*). В меня льется жизненная сила...
(*Хватает ногу Барона и ставит себе на спину*).

М-М ДЕРВИЛЬ. Я наполняюсь праной. Еще, еще!

АЛЬФОНС. Пожалуйста, погладьте меня. Главное —
мозжечок.

СЕБАСТЬЯН. Ч-ч-чувствую...

БАРОН. Дети мои, аширвадам. Продолжайте свои молитвы.

Мистики уходят.

РОЛЛИНГ. Прошу вас, мистер, ... мистер...

БАРОН. Называйте меня барон Аксельсьерн. Это один из
моих ликов.

РОЛЛИНГ. Понимаете, барон, я накрыл этого проходимца с
моей супругой.

БАРОН. Отучайтесь называть посвященных этими пошлыми
словами.

РОЛЛИНГ (*на Астора*). Это он — посвященный? Ха-ха!
Взломщик и бандит.

БАРОН. Брат Астор спускался в ад по приказанию ложи "Белого Лотоса".

АСТОР. Очень глубоко спускался... Еле выбрался.

БАРОН. Пройдя восемь кругов ада, он изжил все пороки. Сегодня, в вашем присутствии, я окончательно избавлю брата Астора от его дурного прошлого. (*Астору, громовым голосом*). На колени, несчастный!

Астор опускается в молитвенной позе.

Миссис Роллинг, взгляните на него,— что вы видите?

БЕТСИ. Не знаю, как будто ничего...

БАРОН (*касаясь ее лба*). Очищаю ваше зрение. Вы видите позади брата Астора туманную сферу в виде продолговатого облака?

БЕТСИ. Вижу! Конечно, вижу! Ой!

БАРОН. Это астральный хвост, остатки темных сил. Смотрите, как они омерзительно кишат в его хвосте.

РОЛЛИНГ. Черт побери, я ничего не вижу, кроме его тощего зада.

БЕТСИ (*подбирая платье*). Они на меня не кинутся, эти темные силы?

БАРОН. Пока я с вами — нет! Подайте мне ножницы. Не страшитесь, не ослабляйте душевной брони. Если услышите ужасное, молитесь горячо.

Бетси подает ему ножницы.

(*Подходит к Астору*). Брат, я отрезаю тебе астральный хвост.

АСТОР (*воет диким голосом*). А-а-а-а-а!

МИСТИКИ

(*за сценой*). Ом! Ом! Ом!

Великий и таинственный!

В нем, в нем, в нем

Святая истина!

Бог лишь в том,

В ком раскрылся Ом.

Ом! Ом! Ом!

БАРОН (*Астору*). Встань, иди отдыхай.

Астор, кряхтя, оцупывает то место, где был "астральный хвост".

АСТОР (*слабым голосом*). Ты спас меня, Великий Учитель. (*Уходит*).

РОЛЛИНГ. Ха-ха! С хвостом это здорово! (*Барону*). Вы, сударь, самый настоящий прохвост!

БЕТСИ. Элиас! Вы разговариваете, как лавочник. Мне стыдно за вас.

Барон подходит к Роллингу, пристально всматривается в него.

РОЛЛИНГ (*отступая*). Что вы на меня так смотрите? У меня нет хвоста. Видите — нет!

БАРОН. Я покажу вам другое чудо. Ровно через десять минут вы подпишете чек на миллион долларов.

РОЛЛИНГ. Что?! Да вы в своем уме?

БАРОН. Тогда слушайте меня, Роллинг.

№8. МОНОЛОГ БАРОНА

"ОДНАЖДЫ В ГИМАЛАЯХ"

БАРОН. Однажды в странствиях своих я очутился в Гималаях.

Спускалась ночь, дул ураганный ветер. Собрав остаток сил, я двинулся туда, где в древних скалах хижина стояла. Хозяин оказался пастухом. Он дал мне пару ложек рису и чаю, чтоб я мог согреться... А за стеной его жена стонала, от бремени пытаюсь разрешиться. И гром гремел, и горы содрогались... Казалось, рухнет все окрест... Вдруг среди ночи услышал за стеной я крик ребенка, и тут же появился мой хозяин с новорождённым сыном на руках. Свершилось чудо: буря вмиг затихла, и солнце ослепило наши окна, и птицы возносили в небо песни, и , озаренный, понял я тогда: в младенце этом, черном от рожденья, в ту ночь великий Хатма воплотился, забытый бог, отвергнутый людьми. Я умолил отца отдать мне сына, я дал ему за этого младенца все золото, которое имел. И с той поры живет он среди нас, прекрасный, как созвездье Альциона, и ждет, когда наступит срок явить себя и осчастливить мир.

БЕТСИ. Потрясающая история! А как его зовут?

БАРОН. Он наречен был Хатмамурти.

БЕТСИ. Хат-ма-мур-ти!.. Какая прелесть! Хочу с ним немедленно познакомиться. (*Вынимает из сумочки зеркальце, прихорашивается*). Где он сейчас?

БАРОН. В Лондоне. Проходит курс наук в Оксфордском университете.

БЕТСИ. Хочу, чтобы он воплотился. (*Капризно*). Немедленно, сейчас.

БАРОН. Это во многом зависит от вашего супруга.

РОЛЛИНГ. Что?! Бог, извините, это не по моей части. Я промышленник. Пойдемте, Бетси.

БАРОН. Вы узко мыслите, Роллинг. Приземленно. Дайте нам миллион, и живой бог Хатма сойдет на нашу грешную землю.

РОЛЛИНГ. Ну и пусть сойдет. Мне-то что?

БАРОН. Он придет в цеха концерна "Роллинг энд Роллинг"...

РОЛЛИНГ. Этот гималайский мальчишка? Да я его на порог

не пушу!

БАРОН. Он придет благословить то, что вы производите.

РОЛЛИНГ. Мои удобрения, может быть? (*Хохочет*).

БАРОН. Да, Роллинг. Он зарядит их астральной энергетической силой, и благодарная земля будет давать по два, по три урожая в год.

РОЛЛИНГ. Это называется, барон, сказки венского леса. Ладно, чудо при вас, миллион при мне. Адью!

БАРОН. Тогда богу Хатме придется зайти в гости к вашему другу Огюстену Карамболю.

РОЛЛИНГ. Что? К этому мошеннику и негодяю? И ваш Хатма благословит то дерьмо, которое тот выпускает?

БАРОН. Люди разнесут магазины, чтобы достать хоть щепотку чудодейственного порошка.

РОЛЛИНГ. Послушайте, барон, вы сами-то верите в эту муть?

БЕТСИ. Элиас, вы грубое животное!

БАРОН. Верю ли я, верите ли вы! Нам важно, чтобы верили они...

РОЛЛИНГ. Дураки? (*Хохочет*). Это я понимаю. В этом есть логика. (*Вынимает чековую книжку*).

БАРОН. Полтора миллиона.

РОЛЛИНГ. Вы арап! Речь шла о миллионе.

БЕТСИ (*возмущенно*). Элиас!

РОЛЛИНГ. О деньгах джентльмены говорят на языке извозчиков. (*Подходит к Барону и что-то выразительно шепчет ему на ухо*).

БАРОН (*невозмутимо выслушав поток отборной брани*). Я не

силен в иностранных языках. Поймите, Роллинг, земное воплощение Хатмы мир должен отпраздновать торжественно и пышно. А это стоит денег.

РОЛЛИНГ. Черт побери, сроки?

БАРОН. Если договоримся, делегация "Белого Лотоса" выедет в Англию завтра утром. *(Протягивает Роллингу авторучку).*

Роллинг подписывает чек и передает Барону.

РОЛЛИНГ. Надеюсь, барон, что мы встретились в добрый час. *(Хлопает его по животу).* Арап!

БАРОН. Отучайтесь хлопать посвященных по животу.

БЕТСИ *(целуя мужа)*. Элиас, как я счастлива! У нас теперь будет... наш черненький махатмочка! Боже, я его уже страстно люблю!

Картина вторая

Оксфорд. Уголок университетского парка. Широкая площадка с балюстрадой, откуда открывается живописный вид на озеро. Слева скамейка, справа небольшая ротонда. Появляются несколько Студентов в спортивных костюмах. Среди них смуглый черноволосый парень — Хатмамурти. Навстречу им выбегает Джейн с фотоаппаратом в руках. Щелкает затвором раз, другой.

1 СТУДЕНТ. Не трать пленку, бэби.

2 СТУДЕНТ. Побили нас, девочка.

ДЖЕЙН. Лопухи вы, а не "Львы Оксфорда". Фи!

1 СТУДЕНТ. Имели все шансы выиграть...

ХАТМАМУРТИ. О, Джейн, это моя вина, моя...

1 СТУДЕНТ. Прорвался к воротам, я ему — пас...

2 СТУДЕНТ. Трибуны ревут: "бей', бей!"

1 СТУДЕНТ. А он — бац! И упал!

2 СТУДЕНТ. Наверное, тебя увидел, когда ты бежала!

Студенты хохочут и уходят. Хатмамурти и Джейн остаются.

ХАТМАМУРТИ. Моя душа, о Джейн, не участвовала сегодня в игре.

ДЖЕЙН (*смеется*). Никак не могу привыкнуть к вашим восточным выражениям. Что с вами сегодня?

ХАТМАМУРТИ. Тучи тяжелого предчувствия окутывают мою душу.

ДЖЕЙН. Тучи! Душа! Фи! Это несовременно и неэлегантно, мы знакомы с вами почти целую неделю, а я до сих пор не знаю, кто вы... И прилично ли мне с вами крутить любовь?..

ХАТМАМУРТИ. А я знаю вас целую вечность. С того самого дня, когда они привезли меня в Оксфорд.

ДЖЕЙН. Мурти, признайтесь, наконец, кто вы.

ХАТМАМУРТИ. Если бы я знал...

ДЖЕЙН. Хотя бы, где вы родились? В Индии? В Бирме? В Таиланде?

ХАТМАМУРТИ. Все может быть.

ДЖЕЙН. Я слышала, с вашим происхождением связана какая-то тайна. Вы — раджа?

ХАТМАМУРТИ. Не знаю.

ДЖЕЙН. Ну тогда этот... брамин?

ХАТМАМУРТИ. Может быть.

ДЖЕЙН. Мурти, вы меня раздражаете. Кто вы? Может, вы

сказочно богаты?

ХАТМАМУРТИ. Может быть.

ДЖЕЙН. Или бедны, как церковная мышь?

ХАТМАМУРТИ. И это возможно.

ДЖЕЙН. Какой интересный у нас разговор, Мурти! А кто ваши родители?

ХАТМАМУРТИ. Моя мечта — когда-нибудь это узнать.

ДЖЕЙН. Но родились вы, черт возьми, от женщины? Или так — из облачка?

ХАТМАМУРТИ. Пока боги молчат.

ДЖЕЙН. Вы как индийская гробница — сплошная тайна. Не хотите говорить — не надо! (*Пытается уйти*).

ХАТМАМУРТИ (*догоняет ее*). Джейн, о Джейн, не уходите, умоляю вас...Я связан клятвой...

ДЖЕЙН.Я обожаю тайны! Говорите, Мурти, иначе между нами будет все кончено!

Появляются Бетси Роллинг, Астор, Графиня и Себастьян. Астор несет хоругвь с изображением кабалистических знаков, Графиня — венок из роз на бархатной подушечке. Увидев их, Хатмамурти прячется за колоннами ротонды. Джейн, ничего не понимая, направляется к нему.

ХАТМАМУРТИ (*шепотом*) Молчите, умоляю: вас... И не называйте меня по имени. Это они! (*Надевает черные очки, поднимает воротник куртки*).

ГРАФИНЯ (*Астору*). И долго мы будем искать его?

АСТОР. Бога ищут всю жизнь, сестра моя.

БЕТСИ (*жалобно*). Бутербродик бы пожевать.

СЕБАСТЬЯН. Ку-ку-ку...

АСТОР. Не кукуйте, брат, Себастьян. Вы не в лесу, а в Оксфордском университете!

СЕБАСТЬЯН. Ку-кушать хочу. Ам-ам...

ДЖЕЙН. Вы испугались этих жалких святош? Фи, Хатмамурти!.. (*Спохватившись, прикрыла рот ладошкой.*) Ой!

БЕТСИ. Она назвала его Хатмамурти. Я сама слышала.

СЕБАСТЬЯН. Д-д-да.

ГРАФИНЯ. Этот? С футбольным мячом? Он — махатма? Боже мой!

АСТОР. Он может принять любой облик. (*Решительно направляется в ротонду.*)

Мистики следуют за Астором.

Откройся, Хатмамурти!

ДЖЕЙН. Послушайте, вы! Я позову полицию! Прочь отсюда!

АСТОР. У нас святое дело. (*Срывает с Хатмамурти очки.*)

ХАТМАМУРТИ (*закрывает лицо руками*). Не надо! Не хочу!

АСТОР (*Мистикам*). Он весь перед вами. Великий дух воплотился в тело этого юноши. С молитвой, энергичнее!..

№ 9. "О ДЕНЬ БЛАЖЕННЫЙ!"

МИСТИКИ. В тебя воплотился Хатма,

Слава живому богу.

О день блаженный!

Нашими молитвами

Ты воплощаешься, Хатма,

О возлюбленный,

О желанный!

Махатма, махатма,

Ванданам, ванданам, ванданам!

АСТОР. Краткий молебен по случаю встречи с махатмой объявляю открытым. Где кинооператор?

Вбегают Кинооператор, ставит аппарат на треногу, начинает крутить рукоятку.

ДЖЕЙН. Мурти, да это же психи!

АСТОР. Слово для приветствия имеет миссис Бетси Роллинг, представительница химического концерна "Роллинг энд Роллинг".

БЕТСИ *(развертывая маленький флажок)*. Североамериканские Соединенные Штаты имеют честь первыми приветствовать тебя, великий дух, спустившийся на землю! *(Кокетничает с Хатмамурти)*.

ХАТМАМУРТИ. Что вы хотите от меня?

АСТОР. Твой час настал. Тайнственные знамения указали нам срок твоего воплощения. В будущую пятницу бог Хатма должен явиться миру.

МИСТИКИ. Махатма, махатма,

Ванданам, ванданам, ванданам!

ХАТМАМУРТИ. В пятницу у меня переэкзаменовка по физике. И вообще, уходите отсюда!

ДЖЕЙН. Катитесь отсюда, придурки!

АСТОР. Мир ждет тебя, махатма! *(Падает на колени)*.

ДЖЕЙН. Вы что, ребята, из психушки?

БЕТСИ. Потаскушка, вон отсюда!

ХАТМАМУРТИ (*в гневе*). Кто дал вам право оскорблять эту девушку? Проклинаю вас! Прикажу бросить псам! Брахмана шапена шапами твам!

БЕТСИ. Он просто ругается, а еще махатма!

АСТОР (*поднимаясь*). Им овладели злые духи.

БЕТСИ. Не духи, а шлюхи!

ГРАФИНЯ. Святой и блудница! Неужели они... согрешили?

АСТОР. Чистейший сосуд, ты осквернил себя с женщиной? Забыл клятву!..

ХАТМАМУРТИ. Оставьте меня в покое, дайте мне жить.

ДЖЕЙН. Я сейчас вызову полицию!

Порывается убежать. Хатмамурти удерживает ее.

ХАТМАМУРТИ. Полиция не поможет, о Джейн. Это ужасно. Но в некотором роде... они говорят правду.

ДЖЕЙН. Что?! Вы хотите сказать, что вы... не студент Оксфорда, а бог Хатма?

АСТОР. Да, несчастная. И он поразит вас громом.

ДЖЕЙН. Мурти — меня? Да он скорее откусит себе голову. (*Хатмамурти*). Так вот в чем ваша тайна!

ХАТАМАМУРТИ. Клянусь, мне это совсем не нужно...

ДЖЕЙН. Но это же невероятно шикарно. Почему вы раньше молчали? За мной!

ХАТМАМУРТИ. Куда?

ДЖЕЙН. Мы едем венчаться!

ХАТМАМУРТИ. О Джейн!

БЕТСИ. Это бандитизм! Держите их!

Хатмамурти и Джейн убегают.

ГРАФИНЯ. Проворонили махатмочку! (*Рыдает*).

АСТОР. В погоню!

БЕТСИ (*вынимает из сумочки револьвер*). Я готова на все. Я завоюю бога Хатму с оружием в руках. (*Стреляет в воздух*).

Картина третья

Ночь. Шоссе. Дальние огоньки. Сбоку лежит колесо автомобиля. В наброшенном на плечи мужском плаще стоит Джейн.

№10. ПЕСНЯ ДЖЕЙН

"ЛЮБЛЮ!"

ДЖЕЙН. Я не могу опомниться — все так молниеносно!

Не ведала сама я, что творю.

Бежать, бежать, пока еще не поздно...

Нет, ни за что: ведь я его люблю!

Не буду я терзать себя, как Гамлет,

Мучительным вопросом: быть — не быть.

Своей любви без боя не отдам я,

Мне сердце приказало: победить!

Люблю!

И будто вспыхнула зарница!

Люблю!

И осветила все кругом!

И сердце,

Как испуганная кем-то птица,
Кружится в небе голубом.
Когда-то наши бабушки, блаженные старушки,
Гадали на ромашках: да иль нет?
Писали письма, плакали в подушку
И ждали женихов по многу лет.
Те времена давным-давно минули:
Наш век иной, он не желает ждать.
Счастливый случай пролетает пулей.
Промедлить — значит потерять!

Люблю!

И будто вспыхнула зарница!

Люблю!

И озарила все кругом!

И сердце,

Как испуганная кем-то птица,

Кружится в небе голубом...

Появляется Хатмамурти.

ХАТМАМУРТИ. Деревня далеко, миль десять-двенадцать...

ДЖЕЙН. На трех колесах не доедем. (*Подходит к колесу, пинает его ногой*). Мурти, вы должны совершить чудо.

ХАТМАМУРТИ. Самое великое чудо — ваша любовь... (*Робко целует ее*). О Джейн, свет моей жизни...

ДЖЕЙН. Опять восточные сладости... (*Освобождаясь*). Я о

другом чуде говорю. Соберитесь с духом, призовите на помощь всех ваших гималайских святых и надуйте шину.

ХАТМАМУРТИ. О прекрасная... С шинами мне не приходилось иметь дело.

ДЖЕЙН. Да ведь это проще простого. Заделать маленькую дырочку в камере, подумаешь!

ХАТМАМУРТИ. Будь эта дырка в моем теле от иглы или от кинжала — все было бы куда проще.

ДЖЕЙН. Не теряйте времени. Они нас нагонят, и тогда...

Хатмамурти приседает над колесом.

Ну что, поддается?

ХАТМАМУРТИ. Я стараюсь фиксировать мысли на поврежденной части.

ДЖЕЙН. Как вы копаетесь! Быстрее!

ХАТМАМУРТИ. Гипноз крайне темная область.

ДЖЕЙН. Напрягайтесь! На что вы годны?

ХАТМАМУРТИ. Резина не поддается.

ДЖЕЙН. Вы на самом деле махатма или самозванец? Что вы можете?

ХАТМАМУРТИ. Могу сорок дней оставаться без пищи. Могу проколоть иглами любую часть тела, жевать электрические лампочки...

ДЖЕЙН (*восхищенно*). О Мурти! С лампочками — это великолепно! Гениальная идея! Обвенчаемся — и в Америку! Арендуем зал в самом большом мюзик-холле Нью-Йорка. Вы будете показывать там свои штучки, и бабки потекут к нам рекой. А я буду при вас. Как махатмина жена. Здорово? Такого еще не бывало в истории!

ХАТМАМУРТИ. Но, Джейн...

ДЖЕЙН. Что, котик?

ХАТМАМУРТИ. Я мог бы неплохо зарабатывать как инженер.

ДЖЕЙН (*скорчив гримаску*). Как инженер? Нет, Мурти, если вы дорожите моей любовью, вы будете творить чудеса. Мы станем дьявольски богаты и знамениты. Все буду делать я, а вы и палец о палец не ударите. Ваше дело — жевать лампочки! (*В молитвенном поклоне*) О великий бог Хатма!...

ХАТМАМУРТИ. Я не совсем уверен, что я бог. Это придумали они — лжецы и обманщики. Они взяли меня грудным ребенком. Где — не знаю. Я вырос в огромном пустынном храме. Моими друзьями были ручной удав и обезьянка, я играл с ними. Когда приходили люди, я должен был влезать на каменный трон, и они кланялись мне как идолу. Больше всего я боялся, когда приходил страшный человек, барон Аксельсьерн. Он уводил меня в подземелье, освещенное лампадой, и там ломал мое тело и душу. Он готовил из меня святого... Впоследствии я мог до сорока дней оставаться без пищи, прокалывать иглами любую часть тела и знал наизусть четыреста пятьдесят тысяч священных стихов.

ДЖЕЙН. Тихо!

Оба прислушиваются. Приближается шум автомобиля.

Это они!

Вбегают Астор и Мистики. Джейн заслоняет собой Хатмамурти.

Не отдам! Буду драться!

Бетси вынимает револьвер. Джейн ловко выбивает его из рук.

А теперь посмотрим, кто кого! Бокс? Джиу-джитсу? Каратэ?

БЕТСИ. Каратэ так каратэ!

Бетси и Джейн становятся в позиции каратэ.

БЕТСИ (*истошным криком*). Кия!

ДЖЕЙН. Кия!

БЕТСИ. Исчадие ада!

ДЖЕЙН. Крашенная обезьяна!

БЕТСИ. Низкая тварь!

ДЖЕЙН. Мрачная идиотка!

БЕТСИ. Каторжанка!

ДЖЕЙН. Психопатка!

БЕТСИ. Потаскушка!

ДЖЕЙН. Истеричка!

БЕТСИ. Отдай Хатму!

ДЖЕЙН. Ни за что!

МИСТИКИ.

Махатма, махатма,

Ванданам, ванданам, ванданам!

АСТОР. Мисс, нас четверо, вы — одна! Сдавайтесь!

ДЖЕЙН. И не подумаю! Он мой жених! Мы уже с ним целовались. Он уже ни на что святое не годится.

БЕТСИ. Тебя, сучка, живьем сожгут на костре!

ГРАФИНЯ. Анафема!

БЕТСИ. Хватайте ее!

СЕБАСТЬЯН. Ку-ку-ку-ку...

АСТОР. Что вы раскудахтались, брат Себастьян?

СЕБАСТЬЯН. Ку-ку-кусается!..

Астор и Себастьян крепко держат Джейн. Она отчаянно вырывается.

ХАТМАМУРТИ. Отпустите ее. Я отдаюсь в ваши руки.

ДЖЕЙН. Мурти! Предатель! Позор!

ХАТМАМУРТИ. Меня не учили сопротивляться.

Бетси и Графиня берут его под руки. Хатмамурти в покорном молчании следует между ними.

ДЖЕЙН (в отчаянии). Мурти!

ХАТМАМУРТИ (вырываясь). Пустите меня к ней!

БЕТСИ. Крепче держите.

ГРАФИНЯ. Нечистый дух его корежит.

ХАТМАМУРТИ. Пустите! Пустите меня!

БЕТСИ. Мы завоевали вас. Вы — наш бог!

№11. "О ДЕНЬ БЛАЖЕННЫЙ"

МИСТИКИ. В тебя воплотился Хатма,
Слава живому богу.
О день блаженный!
Нашими молитвами
Ты воплощаешься, Хатма.
О возлюбленный,
О желанный!

Махатма, махатма,

Ванданам, ванданам, ванданам!

Мистики уводят Хатмамурти.

Джейн остается одна.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

На интермедийном занавесе перспектива парижских улиц. Утро. На скамейке, укryвшись плащом, спит ПАПАША, бывший владелец кабачка "Веселый кролик". Рядом с ним лежит гитара. Появляются РАЗНОСЧИКИ ГАЗЕТ.

№12. СЕКСТЕТ И ТАНЕЦ

РАЗНОСЧИКОВ ГАЗЕТ

"КУПИТЕ НОВОСТИ!"

РАЗНОСЧИКИ ГАЗЕТ. Первый луч рассвета

Едва коснулся крыш,
А утренние газеты
Кричат на весь Париж:
— Кто-то отравился!
— Кто-то застрелился!
— А кто-то (ой-ой-ой!)
Сбежал с чужой женой!

Купите новости, мадам, месье!
Сенсация! Сенсация! Сенсация!
За два сантимата ворох новостей
Вам предлагает каждая редакция:

- "Тан"!
- "Фигаро"!
- "Пти-Паризьен"!
- "Эксцельсиор"!
- "Суар"!
- "Матэн"!

И есть к любой сенсации
Такие иллюстрации,
Что пальчики оближете —
Купите поскорей!

ПЕРВЫЙ РАЗНОСЧИК. Чикагский бандит Джек Хиггинс
скрывается в Париже!

ВТОРОЙ. Сенсация века: земное воплощение бога Хатмы!

ТРЕТИЙ. Ложа "Белого лотоса" сообщает: великий дух сойдет на нашу землю на будущей неделе!

ЧЕТВЕРТЫЙ. Первая встреча бога Хатмы произойдет в Париже на заводах Роллинга!

ПЯТЫЙ. Обыкновенная вода, заряженная богом Хатмой, продлит вашу жизнь на десять-пятнадцать лет!

ШЕСТОЙ. Братство "Белого Лотоса" спасает безбожное человечество!

Появляется Джейн. Она в дорожной накидке, в руке сумка.

ДЖЕЙН. Дайте мне газету. Там, где про бога Хатму. Быстрее!
(Платит деньги, разворачивает газету).

РАЗНОСЧИКИ ГАЗЕТ. Все на свете знает

Парижский репортер.

Бывает, что привирает,

Но люди любят вздор.

Чувственные дамы

Обожают драмы,

А вот про грабежи

Читают торгаши.

Купите новости, мадам, месье!

Сенсация! Сесация! Сенсация!

За два сантимата, ворох новостей

Вам предлагает каждая редакция:

— "Тан"!
— "Фигаро"!
— "Пти-Паризьен"!
— "Эксцельсиор"!
— "Суар"!
— "Матэн!"

И есть к любой сенсации
Такие иллюстрации,
Что пальчики оближете —
Купите поскорей!

(Танец).

Разносчики газет расходятся.

ДЖЕЙН (*читая газету*). Братство "Белого Лотоса"... Это они... Но как найти этих психов в огромном чужом городе? Вот задача. (*Замечает спящего на скамейке Папашу, подходит к нему*). Сэр! Милорд! Месье! Оревуар! Бонжур! Пардон! (*Тормошит его*). Проснитесь же наконец, папаша.

Папаша открывает глаза и, увидев перед собой молодую красивую девушку, тут же вскакивает.

ПАПАША. Я действительно "Папаша". Так меня называют друзья. А вот вы как догадались об этом?

ДЖЕЙН. Просто вспоминала все французские слова, которые знала. Папаша, послушайте... Вы мне должны помочь. Срочно, немедленно... Я ведь впервые в Париже, еще заблужусь, а времени совсем мало.

ПАПАША. Все понял. Вы — туристка. Считайте, что вам крупно повезло, мадмуазель. Последние два месяца я только тем и

занимаюсь, что изучаю Париж. И днем, и ночью.

ДЖЕЙН. Даже ночью?

ПАПАША. Когда лежишь, сударыня, на скамейке в Люксембургском саду или возле моста Мирабо, а над тобою звезды!.. О, что может быть восхитительнее, чем ночь, проведенная в этих красивейших уголках Парижа! Правда, на рассвете немножко — брр-рр... знобит. Но это так, лирическое отступление. Мы будем с вами бродить по улицам и паркам. Медленно, никуда не торопясь, походкой великих поэтов... Шагами Верлена... И вспоминать его стихи...

"Подруги юности и молодых желаний!

Лазурь лучистых глаз и золото волос!

Объятий аромат, благоуханье кос,

И дерзость робкая пылающих лобзаний!

Но где же эти дни..."

ДЖЕЙН. Простите, месье Папаша. Но я приехала сюда по важному делу. У меня увели жениха. Украл, сперли, свистнули... Среди бела дня...

ПАПАША. Найдем другого — в Париже это не проблема!

ДЖЕЙН. Такого, как он — никогда! Он бог!

ПАПАША. За бога не ручаюсь. За ангела с крылышками тоже. Но кого-нибудь... скажем, парикмахера или биржевого маклера... наверняка подберем.

ДЖЕЙН. Не нужны мне ваши парикмахеры и биржевые маклеры. Я — жена бога Хатмы... Почти...

ПАПАША (*внимательно смотрит на Джейн*). Простите, девочка... Вы это серьезно?

ДЖЕЙН (*тычет пальцем в газету*). Вот тут... читайте... Земное воплощение Хатмы... Это он, Мурти. Его похитила ложа

"Белого Лотоса"...

ПАПАША (*встрепенулся*). "Белого Лотоса"?

ДЖЕЙН. Да, а что?

ПАПАША. Считайте, мадмуазель, что вам крупно повезло. Они свили себе гнездышко в моем бывшем кабачке. А там я знаю все ходы и выходы. Черта с два им достанется ваш божественный жених. Вперед! (*Хватает Джейн за руку и увлекает за собой*).

Интермедийный занавес поднимается.

Картина четвертая

Студия мистиков. Посередине, на обтянутом голубой тканью топчане, скрестив на груди руки, недвижимо лежит Хатмамурти. Его окружили Мистики. Чуть поодаль стоят Астор и Роллинг.

БЕТСИ. Переезд через Ламанш совершенно измучил нашего махатмочку.

АСТОР. Я пытался разжать ему зубы и влить коньяку. Выплювывает через нос.

РОЛЛИНГ. Зажрался боженька — коньяком плеваться!

БЕТСИ. В области духа, Элиас, все так темно, так запутанно. Сосредоточьтесь, думайте о нем возвышенно.

ГРАФИНЯ (*любуясь Хатмамурти*). Хорошенький какой... Не умер бы.

БЕТСИ. Лицо бледное и страстное... Я где-то его уже видела... Кружится голова... Неужели мы с ним встречались в веках?

РОЛЛИНГ (*хохочет*). В Вавилоне, черт побери! Не город, а всемирный притон!

БЕТСИ. Нет, нет... Античный профиль. Это было в древней Греции.

РОЛЛИНГ. И в Греции у вас было? Ну, знаете...

БЕТСИ. Ревнивый пингвин, ненавижу вас! (*Нараспев*). Что со мной? Я в волшебном бреду. Таинственный свет. Вижу... Остров, лазурь, сбор винограда... Это Вакх!

РОЛЛИНГ (*Астору*). Видите, что с ней творится. Надо ее увести.

АСТОР. Это действует эманация Хатмамурти.

ГОЛОС БАРОНА. Хатмамурти! С тобой говорит твой наставник. Вернись к сознательному бытию.

М-М ДЕРВИЛЬ. Чуда, чуда хочу!

*Хатмамурти открывает глаза, осматривается.
Появляется Барон, все расступаются.*

№ 13. МУЗЫКАЛЬНАЯ СЦЕНА

"ТЫ МИРОМ БУДЕШЬ ПРАВИТЬ, ХАТМАМУРТИ"!

БАРОН. Все в мире пустота.
Во всей вселенной
Лишь голос мой,
Взывающий к тебе.
Вернись к сознательному бытию,
Махатма!

МИСТИКИ. Махатма, махатма,
Ванданам, ванданам, ванданам!

Хатмамурти медленно поднимается.

ХАТМАМУРТИ. Хочу я только умереть, наставник.

БАРОН. Свободы этой
Тебе не подарю я.
Ты должен миссию великую исполнить,
Возложенную небом на тебя,

ХАТМАМУРТИ. Я повинуюсь, господин.

БАРОН. Мы видели в тебе живого Хатму,
А ты, как падший ангел,
Устремился в бездну.

ХАТМАМУРТИ. Да, я преступник.

БАРОН. Ты променял
Божественную власть
На женщину.

ГРАФИНЯ. На потаскушку!

БАРОН. К великой муке приготовься,
Малодушный.
В семь дней, оставшихся до воплощенья,
Пройдешь ты ада семь кругов,
Махатма,
Чтоб победить изнеженную плоть.

МИСТИКИ. Махатма, махатма,
Ванданам, ванданам, ванданам!

БЕТСИ. Как вы жестоки с ним!
О бедный мальчик!

Мой чернокудрый,

Я с тобой , с тобой!

РОЛЛИНГ.

Но вовсе не для ваших развлечений

Мальчишка этот черномазый приготовлен,

Он будет освящать своею силой

Продукцию заводов "Роллинг"!

БЕТСИ.

Зверь! Зверь!

БАРОН.

Молчите все!

Ты править будешь миром,

Хатмамурти!

Но прежде

Тебя ждет очищенье.

Иди туда, где видишь свет,

Мерцающий, как Белый лотос.

Хатмамурти, как в гипнотическом сне, идет в глубину сцены. Открываются двери подземелья.

К великой муке приготовься,

Хатмамурти.

Тыходишь падшим,

Выйдешь богом Хатмой!

ХАТМАМУРТИ (*в ужасе*) А-а-а.-а! ...(*Входит в подземелье*).

МИСТИКИ.

Махатма, махатма,

Ванданам, ванданам, ванданам!

Двери медленно закрываются. Барон незаметно для всех исчезает.

РОЛЛИНГ (*потирая руки*). Птичка в клетке! Послушайте, барон... (*Астору*). Где же он? Ну и ловкачи! Барон! (*Выходит*).

АСТОР (*Мистикам*). Дети мои, у нас множество неотложных дел. Прошу всех сесть. Графиня, ведите протокол.

Графиня усаживается за столик, готовится писать.

Справа сверху: "Совершенно секретно". Повестка дня: распределение обязанностей при боге Хатме. Докладывает брат Астор. Написали?

ГРАФИНЯ. Слово в слово.

МИСТИКИ. А я? А я?

АСТОР. Не тревожьтесь, дети мои. Мы все будем как у бога за пазухой. Весь наш актив получит командные места. Мадам Дервиль, вы — транспортный отдел. Организация почты на тот свет. Культурные сношения с умершими. Учет праведников и грешных. Кто за? Против? Воздержался? Принято единогласно.

ГРАФИНЯ. А я? Кем я буду?

АСТОР. Вам бы неплохо предложить... Скажем, «святая тетя».

ГРАФИНЯ. Это что же за должность?

АСТОР. Это такая всеобщая тетя... Встанете во главе нравственного воспитания масс. Счастливые браки, охрана семейного благополучия...

ГРАФИНЯ (*кисло*). И это все?

АСТОР. Пока все, тетя... Кто за? Против? Воздержался? Единогласно. Вы святая тетя.

СЕБАСТЬЯН. А я?

АСТОР. Вы и брат Альфонс — финансовый отдел. Сбор

пожертвований. Выпуск акций компании "Хатма корпорейшн лимитед". Продажа товаров, заряженных великой астральной силой. Ясно? Кто за? Кто против? Воздержался? Как восхищает меня наше единодушие в столь ответственные минуты мировой истории.

СЕБАСТЬЯН. Ку-ку-ку...

АСТОР. Не кудахтайте, брат Себастьян. Вы еще не снесли золотое яичко.

СЕБАСТЬЯН. Ку-ку-куда сдавать деньги?

АСТОР. Мне лично. Я молился и получил откровение. Благословясь, возьму на себя должность хранителя райских ключей. *(Вынимает из кармана связку ключей).*

АЛЬФОНС. Ключи я хотел бы.

ГРАФИНЯ. Вы все промотаете, брат Альфонс, с вашими шляхами. *(Астору).* Мне дайте райские ключики, мне.

АСТОР. Вы же святая тетя.

ГРАФИНЯ. А ключики — по совместительству.

М-М ДЕРВИЛЬ. Много хотите — и тетю, и ключики.

БЕТСИ. А ну замолчите! Мы вложили в Хатму полтора миллиона долларов. Гоните ключи сюда. Живо!

Астор пытается бежать. Мистики догоняют его. Каждый старается завладеть ключами. Суматоха и потасовка.

ГОЛОС БАРОНА. Брахмана шапена шапами твам! Ничтожные и алчные! Вы недостойны близости махатмы. Я прокляну вас!

МИСТИКИ *(исчезая в ритуальном танце).*

Ом! Ом! Ом!

Великий и таинственный!

В нем, в нем, в нем,
Святая истина!
Бог лишь в том,
В ком раскрылся Ом.
Ом! Ом! Ом!

На пустой сцене вновь появляется Графиня. Убедившись, что вокруг никого нет, достает из-за кулисы связку ключей. Счастливо хихикает. Играет ключами, вслушиваясь в мелодичный звон. Счастливая, танцует.

№14. ШАНСОНЕТКА ГРАФИНИ

"ЗАВЕТНЫЙ КЛЮЧИК ЗОЛОТОЙ"

ГРАФИНЯ. Я выкуплю теперь легко
Мое Трико, мое Трико —
Где сад, и роща, и фонтан —
Трико-сюр-Сан,
Трико-сюр-Сан!
Заветный ключик золотой,
Верни мне замок родовой,
Чтоб танцевала я канкан
В Трико-сюр-Сан,
В Трико-сюр-Сан!

Перемена света. Опустился интермедийный занавес, изображающий улицы Парижа.

На авансцене Джейн, Папаша и их друзья, которых мы

видели в кабачке "Веселый кролик". Вбегает Мишель.

МИШЕЛЬ. Я узнал: Мурти в подземелье. Сегодня вечером... его провозгласят...

ПАПАША. Богом? Вот кощунство! Мафия! Для них нет ничего святого!

ДЖЕЙН. Нельзя терять ни минуты!

МИШЕЛЬ. Там везде охрана.

ПАПАША. Проберемся через сад. Вперед, друзья! Именем Верлена!

Все уходят. Интермедийный занавес поднимается.

Картина пятая

Комната пыток в подземелье. В полумраке видны причудливые изваяния и маски восточных идолов. Крадучись входит Бетси. Зажигает свет. Хатмамурти, полуголый, стоит в углу, подняв руки. Щеки его проколоты большими иглами.

БЕТСИ (*увидев его, вскрикивает*). Это ты? О боже... (*Вытаскивает иглы*). Они не пускали меня к тебе... Я — тайком... О, как ты холоден, совсем ледышка. (*Накидывает на него большой плащ с капюшоном*). Скоро за тобой придут. На твоё воплощение съедется весь Париж. Изверги, разве можно так мучить ребенка? Они будут показывать тебя всему миру и загребать денежки... Лавочники, дельцы, я их ненавижу! Я одна верю в тебя. Подними ресницы, взгляни, освети мне душу... Я схожу с ума, мой бог, мой Махатма!... Мы уедем после сеанса... Нас ждет яхта. Мы будем вдвоем — я и ты... Скажи, кивни... Я тебя люблю! О, как я тебя люблю! Обожаемый мой, я твоя покорная раба!

№15. ДУЭТ БЕТСИ И ХАТМАМУРТИ

БЕТСИ. Хочу владеть тобой одна,

О, дай мне этот сладкий миг!

Летит корабль, глядит на нас луна,

И я, покорная, у ног твоих!

Растопчи, прокляни —

Не уйду от тебя!

Накричи, оттолкни —

Все равно я твоя!

Я твой грех, твоя тень,

Я верна, как раба.

Ты мой идол, мой бог —

Так велела судьба!

ХАТМАМУРТИ. О, если бы я богом был

И чудо совершить бы мог,

Одну бы я навеки полюбил —

Ту, для которой я совсем не бог!

Ты мой свет.

Ты мой сон наяву.

О далекая Джейн,

Лишь тобой я живу!

БЕТСИ. Из всех вакханок лишь меня

Возьми, о юный бог любви.

Сожги мне сердце пламенем огня,

Но лишь своей любимой назови!

Растопчи, прокляни —

Не уйду от тебя!
Накричи, оттолкни —
Все равно я твоя!
Я твой грех, твоя тень,
Я верна, как раба.
Ты мой идол, мой бог —
Так велела судьба!

ХАТМАМУРТИ. Ты мой свет,
Ты мой сон наяву.
О, далекая Джейн,
Лишь тобой я живу!

Бетси падает на колени перед Хатмамурти.

БЕТСИ. О Хатма... Мы будем счастливы, как боги... И у нас родится маленький махатмочка... махатмусенька — цветок нашей любви...

ХАТМАМУРТИ. Встаньте, умоляю вас.

БЕТСИ. Я твоя собака, твоя верная гадина...

Вбегают Роллинг.

РОЛЛИНГ. Вы здесь, Бетси? Черт бы содрал вашу распутную кожу! Вон отсюда!

БЕТСИ. Громче орите! Весь Париж слышит ваши мужицкие вопли (*Шепотом, Хатмамурти*). Я не прощаюсь... Яхта ждет нас... Мой повелитель, мой черый идол... (*Уходит*).

РОЛЛИНГ. (*Подбегая с кулаками к Хатмамурти*). А из тебя, черномазый, я сделаю гималайскую котлету!

Входит Барон.

БАРОН (*Роллингу*). Отучайтесь делать лишние движения. Сеанс уже начинается. Идите наверх, встречайте гостей.

Роллинг уходит.

Ты готов, Хатмамурти?

ХАТМАМУРТИ. Во мне нет должного спокойствия, наставник.

БАРОН. Я вижу.

ХАТМАМУРТИ. Дни и ночи я убеждал себя. Мучительно хотел поверить. Но вера была как ниточка.

БАРОН. Ниточка порвалась?

ХАТМАМУРТИ. Да, наставник.

БАРОН. Ты считаешь себя негодным для воплощения махатмы?

ХАТМАМУРТИ. Да.

БАРОН. Открою тебе тайну, Хатмамурти. Я купил тебя грудным ребенком за сто рупий у нищей женщины в Раджпутане и по законам страны владею тобой как животным.

ХАТМАМУРТИ. Раджпутан!.. Там моя мать, мой родной дом!

БАРОН. Забудь об этом, ты мой раб. Я мог бы тебе просто приказать. Но я хочу, чтобы ты действовал сознательно. Власть над людьми у того, кто владеет секретом черной и белой магии. Я создал универсальную религию. Чтобы люди поверили в нее, им надо показать чудо — живого бога. Тебя!

ХАТМАМУРТИ. Но это ложь! Чудовищное вранье!

БАРОН. Ты увидишь, как люди приползут к твоим ногам. У тебя будет миллионное стадо. Игра начата, Хатмамурти, отступать поздно. Ставка — власть над миром. Через час — запомни это — я за

тобой пришло. Ты войдешь в залу, закрыв лицо плащом. Я громко произнесу, глядя на тебя: "Вот он, поклонитесь ему!" Ты сбросишь плащ и со светлым лицом покажешься публике. Ты понял, Хатмамурти? Приготовься. (*Уходит*).

ХАТМАМУРТИ. Ни умереть, ни жить! (*Хватает иглу и подносит ее к сердцу*)

Из камина внезапно появляется Джейн.

ДЖЕЙН. Эй, Мурти! Бросьте-ка эти глупости! (*Выхватывает у него иглу*).

ХАТМАМУРТИ. Джейн?

ДЖЕЙН. Тоже мне всемогущий — сам себя спасти не может!

ХАТМАМУРТИ. Я погиб, Джейн, я погиб...

ДЖЕЙН. А я зачем? Слушайте меня, Мурти. Здесь нас целая команда. Все будет о'кей! Спиритический сеанс окончится величайшим скандалом.

ХАТМАМУРТИ. О свет души моей, что вы задумали?

ДЖЕЙН. Действовать надо, а не причитать. Вот что приказывает вам свет вашей души, то есть я!

Картина шестая

Студия мистиков. Посередине черный куб, за ним черный занавес.

Бетси и Роллинг встречают Гостей. Корреспондент, развязный молодой человек в очках, подходит к Бетси.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Мадам, несколько слов для "Пти-Паризьен".

БЕТСИ. Записывайте... Мы, братство "Белого Лотоса", получили неоспоримые данные, что сегодня...

КОРРЕСПОНДЕНТ (*записывая*). Сегодня...

БЕТСИ. В пятницу...

КОРРЕСПОНДЕНТ. В пятницу...

БЕТСИ. Бог Хатма воплотился в чистейшее тело одного юноши...

КОРРЕСПОНДЕНТ. Какой сюжет! Гениально!

БЕТСИ. Бог Хатма идет в наш грешный мир, чтобы спасти человечество от сатанизма.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Мировая сенсация! Я все понял! Сколько?

БЕТСИ. Элиас! Чек!

РОЛЛИНГ. Прошу.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Тысяча баксов? При ваших-то барышах?

БЕТСИ. Для святого дела нам ничего не жаль. Правда, Элиасик?

Роллинг протягивает второй чек.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Три тысячи? Побойтесь бога.

РОЛЛИНГ. Ну, знаете, вы заглатываете... Как удав!

КОРРЕСПОНДЕНТ. Я телеграфирую, между прочим, в тридцать восемь газет. Меня читают даже африканские пигмеи.

РОЛЛИНГ (*протягивает третий чек*). Лучше бы вас читали африканские людоеды. Держите!

КОРРЕСПОНДЕНТ. Теперь напишу по вдохновению. (*Отходит*).

Несколько ударов гонга.

БЕТСИ (*гостям*). Господа, прошу занять места.

Торжественный миг воплощения близок. Человечество завидует нам, которые первыми увидят живого бога Хатму.

Меняется освещение. Музыка.

ГОЛОС БАРОНА. Да будет с вами милость Изида, просветление Гермеса и любовь великого Кришны. Великий час свершился. Наступает земное воплощение бога Хатмы.

ВСЕ. Ом! Ом! Ом!

Появляется Барон. Его мантия с широкими рукавами расшита эмблемами.

№16. МОНОЛОГ БАРОНА

"ЯВИСЬ К НАМ, ХАТМАМУРТИ!"

БАРОН. Когда весь мир
 В неверии погряз
 И род людской
 Готов в грехе погибнуть,
 На землю сходит
 Наш спаситель — Великий Хатма!

ВСЕ. Великий Хатма!
 Великий Хатма!

БАРОН. Из мрака бытия,
 Из черной бездны
 Летит Махатма к нам
 В астральной пустоте.
 Миров завесы
 Рвутся перед ним.

АСТОР (*испуганно*). Только не полиция! Сами справимся.
(*Направляется к Джейн*).

ДЖЕЙН (*кричит*). Мишель! Папаша! Ребята! (*Свистит в два пальца*).

Появляются Папаша, Мишель и их друзья. Мистики и Гости отступают. Джейн взбирается на черный куб.

№17. МУЗЫКАЛЬНАЯ СЦЕНА

"СКАНДАЛ В ПАРИЖЕ"

ДЖЕЙН. Заявление для прессы!

М-М ДЕРВИЛЬ. Это бесы! Это бесы!

ДЖЕЙН. У меня секретов нет:
Ваш махатма — наш студент!
У него полно работы —
Он еще не сдал зачеты!

ГРАФИНЯ. Ведьма! Ведьма!

РОЛЛИНГ. Я пропал!

БЕТСИ. Боже мой, какой скандал!

ПАПАША и
ЕГО ДРУЗЬЯ. Какой скандал!
Париж такого не видал!
От мостовых до крыш
Ты будешь хохотать, Париж!

ДЖЕЙН. И второе сообщенье:
Он мне сделал предложенье.

Все решать прошу со мной,
Как с законною женой!

ГРАФИНЯ. Нечестивую схватите!

БЕТСИ. На костёр ее!

МАДАМ ДЕРВИЛЬ. Сожгите!

ГРАФИНЯ. Хатма бросил нас, беда!

ДЖЕЙН. Сеанс окончен, господа!

ПАПАША и

ЕГО ДРУЗЬЯ. Какой скандал!

Париж такого не слышал!

От мостовых до крыш

Ты будешь хохотать, Париж!

Неистовый танец. Опускается интермедийный занавес. На авансцене появились Разносчики газет.

№18. РЕМИНИСЦЕНЦИЯ МУЗЫКИ №112.

РАЗНОСЧИКИ. Люди, кража века!

Ажаны сбились с ног!

Похитили человека,

А он — восточный бог!

То ли террористы,

То ли атеисты —

Но кто бы не украл,

Ведь все равно — скандал!

Купите новости, мадам, месье!

Сенсация! Сенсация! Сенсация!

За два сантима ворох новостей

Вам предлагает каждая редакция:

— "Тан"!

— "Фигаро"!

— "Пти-Паризьен"!

— "Эксцельсиор"!

— "Суар"!

— "Матэн"!

И есть к любой сенсации

Такие иллюстрадии,

Что пальчики оближете —

Купите поскорей!

ПЕРВЫЙ РАЗНОСЧИК. Иллюстрация первая. Брат Астор из ложи "Белого лотоса" оказался знаменитым чикагским бандитом Джеком Хиггинсом!

Слева, в наручниках и без парика, появляется Астор.

АСТОР (*жалобно*). Мадам, месье, разве кому-нибудь из вас интересно, чтобы мне отрубили голову? Кому нужна такая бедная горемычная головка? Да еще с резаным ухом, бракованная?.. И разве я сам стал бандитом? Проклятый капиталистический строй толкнул меня на эту дорожку.

ВТОРОЙ РАЗНОСЧИК. Иллюстрация вторая. Король химической индустрии Роллинг потерял на афере с "Белым Лотосом" миллионы долларов!

Справа появляется Роллинг.

РОЛЛИНГ и АСТОР (*друг на друга*). Вот он, главный бандит!

РОЛЛИНГ. Рубите ему голову. Живее!

АСТОР. Стенографистку мне! Я вам такие чудеса расскажу про этого Роллинга!

РОЛЛИНГ. Резаное Ухо!

АСТОР. Хохотунчик Джон!

РАЗНОСЧИКИ ГАЗЕТ. Купите новости, мадам, месье!

Сенсация! Сенсация! Сенсация!

За два сантима ворох новостей

Вам предлагает каждая редакция:

— "Ган"!

— "Фигаро"!

— "Пти-Паризьен"!

— "Эксцельсиор"!

— "Суар"!

— "Матэн"!

Интермедийный занавес поднимается.

Картина седьмая (эпилог).

Бывшее помещение студии мистиков неузнаваемо преобразилось. Исчезла черная драпировка, распахнуты окна. Много света. На площадке, как в прологе, несколько столиков. Папаша водружает на прежнее место эмблему кабачка "Веселый кролик". Возле одного из окон стоит Джейн. Она заметно взволнована.

ДЖЕЙН. Где же Мурти? Мишель обещал привезти его утром. Что с ним?

Звонок телефона.

(Поспешно снимает трубку). Алло! Нет, вы ошиблись, это не миссис Роллинг. Этой гадины здесь нет и больше не будет. Что? Брат Астор? Позвоните-ка лучше в полицию — думаю, он там. Да нет же! Это вовсе не братство "Белого лотоса". Это кабачок. Да, да, месье, ка-бачок! Вы не ошиблись — кабачок "Веселый кролик"! Адью! *(Вешает трубку).*

ПАПАША. А все-таки ваш Мурти совершил чудо. Да, да. Благодаря ему "Веселый кролик" снова вернулся в родную обитель. А чертовы мистики разбежались, как тараканы. По случаю такого события не грех и повеселиться, а?

Входит Мишель, за ним Хатмамурти.

МИШЕЛЬ *(показывая на Хатмамурти).* Распишитесь в получении!

ДЖЕЙН. Мурти! *(Бросается к нему).*

ХАТМАМУРТИ. О Джейн!

МИШЕЛЬ. Доставлен в целости и сохранности.

ПАПАША *(подмигнув Мишелю).* Идем-ка, парень, тут наша помощь уже не требуется.

Мишель и Папаша уходят.

ХАТМАМУРТИ. Светловолосое счастье мое...

ДЖЕЙН. Снова восточные сладости?

ХАТМАМУРТИ. Буду молчать, как рыба. Ни слова о любви.

ДЖЕЙН. Вот это по-современному. Послушайте, Мурти. Женщине, которая так легкомысленно решила выйти за вас замуж, любопытно, как мы будем жить? Возвращаемся в Оксфорд?

ХАТМАМУРТИ. У меня нет денег на учебу. И даже на билеты.

ДЖЕЙН. Приятная новость. Тогда — в мюзик-холл?

ХАТМАМУРТИ. В мюзик...холл?

ДЖЕЙН. Ну да... Лампочки... ам-ам...

ХАТМАМУРТИ. Ни за что!

ДЖЕЙН. Тогда садитесь за мемуары. "Исповедь махатмы", миллионный тираж.

ХАТМАМУРТИ. Дорогая моя Джейн... Умная и смелая... Вы должны понять меня. Я умер, махатмы больше не существует. Я — это вовсе не я.

ДЖЕЙН. Ну, Мурти, пропадешь с вами!

ХАТМАМУРТИ. Я не стану ни знаменитым, ни богатым. Хочу быть человеком. Просто человеком, как все.

ДЖЕЙН (*разочарованно*). А чудеса?

ХАТМАМУРТИ. Вы — мое чудо. Холмы, облака, солнце — весь мир... Чудо жизни.

ДЖЕЙН. С такими рассуждениями, Мурти, мы будем чертовски бедны.

ХАТМАМУРТИ. Разве женщина только тогда счастлива, когда у нее сто пар шелковых чулок?

ДЖЕЙН. Не говорите плохо о чулках, Мурти. Они очень важны для счастья.

№ 19. ДУЭТ ХАТМАМУРТИ И ДЖЕЙН

"ЧТО ТАКОЕ СЧАСТЬЕ"

ХАТМАМУРТИ. Кто на свете знает, что такое счастье?

ДЖЕЙН. Лето или осень? Солнце или ненастье?

ХАТМАМУРТИ. Дом под ветхой крышей или в небе
птица?

ДЖЕЙН. То, что с нами рядом, или то, что снится?

ВМЕСТЕ. Если друг без друга нам прожить нельзя,
Если пополам и горе, и мечты,
Значит, счастье просто — ты и я,
Значит, счастье — я и ты!

ХАТМАМУРТИ. Кто укажет к счастью верную дорогу?

ДЖЕЙН. То ль оно далеко, то ли у порога?

ХАТМАМУРТИ. То его находишь, то его теряешь.

ДЖЕЙН. Что такое счастье, никогда не знаешь.

ВМЕСТЕ. Если друг без друга нам прожить нельзя...

(и т.д.)

ДЖЕЙН. Счастье — в одоленье, счастье — в непокое,

ХАТМАМУРТИ. Счастье — если можешь быть самим собою.

ДЖЕЙН. Пусть длинна дорога, пусть она опасна —

ХАТМАМУРТИ. Лишь она ответит, что такое счастье!

Во время их дуэта в глубине сцены появляется Барон .

БАРОН. Брахмана шапена шапами твам!

ХАТМАМУРТИ. Вы?! Что вам здесь надо?

БАРОН. Я пришел за тобой, Хатмамурти.

ДЖЕЙН. О нет!

БАРОН. Силы мрака одолели тебя. Очисти свое зрение.
Следуй за мной.

ДЖЕЙН (*громко*). Мишель! Папаша!

БАРОН (*вынимает револьвер, целится в Джейн*). Молчать! (*К Хатмамурти*). Идем! Иначе я прикончу девчонку. Здесь, на твоих глазах.

Опустив голову, Хатмамурти покорно идет к выходу. Барон, продолжая целиться в Джейн, следует за ним.

ДЖЕЙН. О Мурти, Мурти!..

Хатмамурти внезапно, как кошка, бросается на Барона, выхватывает у него револьвер.

Браво, Мурти!

БАРОН. Ты... ты понимаешь, что сделал? Отдай оружие. Ты предал меня, Хатмамурти.

ХАТМАМУРТИ. Человек, купивший меня за сто рупий, ты считаешь, что я тебе много должен? Ты надсмеялся над религией моих предков, ты сделал из нее кормушку. Ты, алчущий, превратил наши святыни в источник своих нечистых доходов.

БАРОН. Вот как ты заговорил!

ХАТМАМУРТИ. Махатмы, которого ты хотел сотворить из меня, уже нет.

Вбегают Папаша и Мишель.

МИШЕЛЬ. О-ля-ля! Что здесь происходит?

ПАПАША. Не видишь, что ли? Человек родился.

МИШЕЛЬ (*Барону*). Уходи, старичок. Тебе здесь уже делать нечего.

Барон уходит. Джейн бросается к Хатмамурти.

ДЖЕЙН. Мурти, я горжусь вами!

ХАТМАМУРТИ (*смущенно*). Заберите от меня... эту штуку... (*Отдает Мишелю револьвер*).

ПАПАША. Друзья, мы должны отпраздновать рождение человека! Благословляю вас, дети мои! Будьте счастливы!

Сцену заполняют всегдашние "Веселого Кролика" — мастера, художники, артисты.

ВСЕ. Счастье — в одоление, счастье — в непокое,

Счастье, если можешь быть самим собою.

Пусть длинна дорога, пусть она опасна,

Лишь она ответит, что такое счастье!

Если друг без друга нам прожить нельзя,

Если пополам и горе, и мечты,

Значит, счастье просто — ты и я,

Значит, счастье — я и ты!

Конец